

Пули и Кинжалы в Качестве Оплаты

Дабы аукцион расширял международное влияние, выставляемые на нем предметы были только высшего качества. Все предметы аукциона были официально проверенными, а также имели при себе профессорскую подпись, но покупатели все поголовно были зажиточными аристократами. Вполне очевидно, что они не могут доверять этой «проверке», поэтому некоторые из них пригласили соответствующих экспертов, чтобы они тщательно исследовали и подтвердили подлинность предметов.

Шэяня совсем не волновали эти предметы. После понимания таинственности царства кошмара, богатства настоящего мира полностью потеряли для него всю свою привлекательность. Немного подождав, интересующий Шэяня предмет наконец появился. «Древесный ликер Маотай 1950» — эти слова прозвучали в ушах Шэяня, словно небесная музыка. Он также заметил женщину, отвечающую за этот аукцион. У нее были круглые ягодицы и цветущая грудь.

Маотай был завернут в чрезвычайно изысканную оберточную бумагу, но сам напиток был в кувшине керамического происхождения и на глаз был уже не так приятен. Но стоило ему появиться, как разразилась свирепая битва гигантов. Ставки перебивали друг друга, поднимая цену с 2 миллионов, до 10. В сердце Шэяня росло чувство нетерпения, он жутко хотел рвануть вперед, чтобы попробовать этот нектар. Но в данный момент его врожденная способность «выносливость» не работала, к тому же он не мог использовать снаряжение из царства. Будь это не так, у него был бы не малый шанс на успех. Но сейчас не было нужды в таком риске. После тщательных расчетов, Шэянь решил пока не высовываться.

В ходе напряженных торгов, два кувшина с алкоголем поднялись в цене до 2,9 миллионов Сингапурских долларов, что в переводе в Юани равнялось 14 миллионам. Когда кувшины были мило завернуты, их сразу же доставили в руки покупателя. Шэянь к этому моменту уже припомнил имя этого денежного мешка. Звали его Ли Синь Хай.

Это был мужчина средних лет, возраст которого приблизительно перевалил за сорок. У него были густые черные брови, простирающиеся до самых висков. Аура этого человека была необычной, и, хотя сейчас он потратил целое состояние, которое не смог бы себе позволить обычный человек, он при этом казался совершенно спокойным и невозмутимым. Он небрежно положил две сумки рядом со своими ногами, будто они были всего лишь аперитивом перед принятием пищи, а после них последует уже настоящий банкет. Возле него было несколько хорошо одетых телохранителей, который стояли идеально выпрямленными. Выглядели они, словно элитное армейское подразделение.

В тайне наблюдая за Мистером Ли Синь Хаем, разум Шэяня работал на полную катушку, пытаясь придумать план, касательно того, как глотнуть пресловутого напитка и успешно сбежать. Время быстро проходило, и Шэянь услышал, как заговорил ведущий:

– Следующий лот будет последним. Редкое сокровище, колокол императорская печать Цзю Дэ Императора Цяньлуна. (П.П. Цзю Дэ значит 9 достоинств.)

Шэянь не обращал особого внимания на аукцион, но, услышав это имя, он не мог не затрястись. Во-первых, этот объект был императорской печатью, другими словами, это была фамильная царская ценность. Антикварность этого предмета неважна, потому что только из-за ассоциации с царственностью, стоимость этого предмета возрастает в десятки раз. Более того,

этот человек был широко известным в истории Императором Цяньлуном! Цзю Дэ – эти два символа не восхваляли монархию, но за этой имперской печатью был определенный подтекст. Все дело в том, что эта вещь была создана из камня Тянь Хуан высочайшего качества, характеристиками которого были: изящный, крепкий, теплый, гладкий, чистый, нежный, близкий, привлекательный и духовный. Девять особых характеристик. Именно поэтому его называли камнем Цзю Дэ. Если говорить простыми словами, ценность предмета объяснялась тем, что это имперская печать Императора Цяньлуна, которая была изготовлена из высококачественного камня Тянь Хуан.

Среди зрителей послышались вздохи. Естественно, все внимание было направлено на этот предмет. Ценность печати правителя даже не требовала объяснений. У Сингапурцев в толпе эта вещь вызвала особые чувства. Нынешняя Юго-Восточная Азия в прошлом была также известна под названием Южные моря. Множество живущей здесь знати изначально мигрировало из Фуцзянь Гуандуна. У всех них были некие чувства к родине. Их родовая история передавалась из поколения в поколение, поэтому в них спал глубокий патриотизм.

В глазах всего мира «камень Тянь Хуан» был лишь вещью, которая создана на холме долголетия Фуцзянь, но именно поэтому этот камень тоже был для них священным. Ибо, получив этот предмет, человек также получает хорошую удачу, к тому же эта печать даже может принести в дом благословление. Камень стоит целое состояние, и люди могут использовать его, чтобы показать свое богатство!

Вслед за этим влиятельные фигуры последовательно пригласили экспертов, чтобы те проверили подлинность. И, судя по одурманенным выражениям экспертов, Шэянь понял, что это была не подделка. Мужчина средних лет, Ли Синь Хай, тоже выпрямился. Он протер свои золотые очки в культурной и утонченной манере, а в его взгляде были видны отголоски жажды. По всей видимости, эта вещь была для него необходимым приобретением.

Но внезапно один из проверяющих экспертов наклонился вперед и вытащил штык нож из своих брюк! Движения этого человека были ловкими и проворными. Можно было с первого взгляда сказать, что этот человек бесчисленное количество раз тренировался, а также побывал в ситуациях между жизнью и смертью. Он быстро пырнул людей, которые его окружали. Быстрые движения руками и безжалостная природа острейшего ножа мгновенно оставили в этих людях глубокие окровавленные дыры. Они были в недоумении оттого, что из них хлынула кровь.

Этот «эксперт» с молниеносной скоростью схватил желтую царскую коробочку, а после без особых усилий последовательно прирезал трех стражников, которые подбежали к нему с дубинками. Казалось, он вот-вот уйдет за угол. *Чи Чи Чи Чи* Но прозвучали звуки выстрелов из оружия с глушителями. Этот «эксперт» не успел сделать и пары шагов, как все его тело превратилось в медовые соты, после чего он плюхнулся на пол. Хлынувшая из него кровь, сформировала под ним кровавую лужу.

Как оказалось, стражники в зале были всего лишь для виду. Настоящая защита была скрыта в тени. Они раскрыли себя только в чрезвычайной ситуации. Один удар и обратно в тень! Абсолютная тишина. Время, за которое они открыли огонь и убрали оружие было невероятно коротким. Даже их недавно убийственные выражения лиц быстро потускнели и вернулись к нормальному. Даже люди, сидящие возле них, ничего не заметили. Пять чувств Шэяня намного превосходили таковые у обычных людей (не считая духа), поэтому он отчетливо определил местоположение и внешность стрелков. Эти ребята были по-разному замаскированы: некоторые прикидывались покупателями, некоторые медиа-репортерами, а некоторые уборщиками. Если бы они не разоблачили себя ради убийства, то было бы трудно определить

их истинную личность.

Но в этот момент зрочки Шэяня сузились. Все потому, что из-за убийств весь зал стоял на ушах, а охрана изо всех сил пыталась поддерживать порядок. К тому же 7-8 человек воспользовались хаосом, чтобы нацелиться на стрелков, которые чуть ранее себя разоблачили. Такое зрелище напоминало акулу, которая учуяла запах крови и теперь мчалась к своей добыче.

Все происходящее было совершенно очевидным. Кража той печати правителя была всего лишь прикрытием, чтобы вытащить на свет скрытую охрану!!

В этот момент несколько убийц уже приблизились к стрелкам и в тоже время пустили в ход кинжалы, чтобы нанести смертельные удары. Но стрелки не хотели мирно умирать и потому им ничего не оставалось, кроме как в отместку открыть огонь. В мгновение ока разразилась интенсивная битва, а зал погрузился в хаос. Постоянно звучали крики и выстрелы. Пять видимых групп разделились. Внутри этих групп, словно закутанные младенцы, находились важные шишки. Окружающие их охранники держали руки за пазухами. Будучи совершенно спокойными, они укрепляли свою защиту. Один из таких шишек, Ли Синь Хай, имел при себе множество телохранителей, так что его защита сильно выделялась.

«Что ж, если бы за всем этим стоял я...» – в голове Шэяня, словно электрический заряд, пробежала мысль. – «Следующим шагом будет очистка зала от всех оставшихся! У всех этих богачей есть элитных телохранители, так что их тоже нужно устранить!»

Таким образом, Шэянь сразу же отступил на несколько шагов и встал в углу, прикрывая свою голову обоими руками, будто он был сильно напуган. Его глаза неотрывно следили за передвижениями Ли Синь Хая. Для Шэяня чем больше хаоса, тем лучше, но его цель заключалась только в двух бутылках. Несмотря на то, что эти две бутылки были исключительно дорогими, сокровищ на этом аукционе было выше крыши. Имперская печать Цзю Дэ Цянлуна привела всех в восторг, не говоря уже о картине из Милана до этого. Так что люди уже забыли об этих двух бутылках.

Хотя тайные стрелки обладали исключительными навыками, в конечном итоге они не могли сопротивляться внезапной атаке этих врагов и потому очень быстро поддались их клинкам. Телохранители правительственных лиц оставались спокойными и неподвижными, плотно окружая свою единственную цель для защиты. Ничто не могло их отвлечь. В этот момент можно было четко увидеть их профессионализм. Телохранителей новичков просто нельзя было с ними сравнивать.

Ли Син Хай осматривал окружающих хаос и увидел, что печать императора, которую он так хотел, исчезла. Нахмутив брови, он наклонился и поднял сумки, в которых был Матой, а затем сказал низким тоном.

– Пойдем.

Этот человек имел высокий статус, но его движения казались довольно энергичными. С каждым его шагом окружающие его телохранители тоже делали один шаг. Его охрана сформировала вокруг него защитную площадь, а их движения походили на марш во время национального дня. Они крепко окутали свою цель защиты, не пропуская какой-либо щели. Ли Син Хай большими шагами шел в сторону ближайшего коридора, а его охрана точно также единогласно следовала в том же направлении.

Те скрытые убийцы не стали их останавливать, но охрана все также не смела ослаблять

защиту. В зале было как минимум 30 телохранителей, и все они были невероятными профессионалами. Хотя они еще не открывали огонь, стоит кому-то привлечь их внимание или сделать необычное движение, как этот бедняга тут же столкнется с гневным шквалом пуль и обратится в холодный труп!

<http://tl.rulate.ru/book/690/75176>